

*На правах рукописи*

РЫЖКОВ Денис Игоревич

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ  
ЛЕКСИКИ (на материале латинского, французского, итальянского, английского  
и русского языков)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

Тверь 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Научный руководитель –

*Варзонин Юрий Николаевич* – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Официальные оппоненты:

*Пищальникова Вера Анатольевна* – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»;

*Плисов Евгений Владимирович* – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики немецкого языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет».

Защита состоится «\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 года в \_\_ час. \_\_\_\_ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета Д 212.263.03  
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию семантического развития христианской религиозной лексики в латинском, английском, французском, итальянском и русском языках. В ней семантическое развитие рассматривается в качестве динамического свойства языка, необходимого для когнитивно-коммуникативной актуализации концептуального пространства. Под значением (в частности, значением слова) понимается результат вербализации переработанного сознанием и психикой явления действительности [Алефиренко 2005: 86]. Под концептом, в соответствии с определением А.А. Залевской, подразумевается «... существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера...» [Залевская 2001: 39]. Религиозная лексема и религионим в данной работе считаются близкими, но не эквивалентными понятиями. Основной источник христианской религиозной лексики – Библия. Религионим – единица религиозного дискурса, которая не ограничивается лексемным уровнем, так как может включать в себя сакрализованный афоризм теонимического субъекта коммуникации, репрезентируемый в форме словосочетания или предложения. Но часто такая единица манифестируется через слово религиозного подъязыка, что позволяет условно отождествить данные понятия. Поэтому термины «христианская религиозная лексика» и «христианские религионимы» используются в диссертации в качестве синонимов. Понятие «религионим» является гиперонимом по отношению к понятиям теонима, сакральной лексемы, библеизма, церковного термина. Религионимы могут подвергаться переосмыслению и варьированию (что входит в понятие семантического развития) при актуализации в речи. Проблема состоит в неоднозначности критериев выделения сакральной лексики в динамической системе языка и коммуникативном пространстве, а также в соотношении универсальной диахронической устойчивости христианских религионимов с лингвоспецифической границей их семантической вариативности.

*Актуальность* исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения синхроническо-диахронических процессов в значении религионимов, их семантического потенциала и концептуального пространства на материале нескольких языков, так как данная проблематика в этом аспекте остаётся не до конца разработанной.

*Гипотеза* исследования заключается в том, что потенциал семантического развития христианских религионимов может быть прослежен в диахроническом пространстве их концептосферы.

*Объектом* исследования являются лексемы религиозной сферы с теоантропологическим макрокомпонентом.

*Предметом* исследования являются исходные и вторичные значения, а также связи между ними.

*Материалом* исследования послужили библейские переводы на латинский, английский, французский, итальянский и русский языки, а также

этимологические, толковые, фразеологические и переводные словари. Всего отобрано 14 библейских переводов (2 латинских, 1 английский, 3 итальянских, 4 французских и 4 русских / церковнославянских), 27 словарей. В ходе анализа словарных статей выбрано 38 религионимов, имеющих в дефинициях теoантропологический макрокомпонент и подвергшихся семантическим преобразованиям в 408 словосочетаниях и фразеологизмах, включая пословицы (10 случаев в латинском языке, 85 – в английском, 105 – во французском, примерно 138 – в итальянском, около 70 – в русском). Данный материал подтверждает *достоверность* научных положений и выводов по теме исследования.

*Целью* данной диссертации является установление основных вариантов семантического развития христианских религионимов в латинском, французском, итальянском, английском и русском языках как вербальное указание на их концептуальные размеры.

Для достижения этой цели были поставлены следующие *задачи*.

1. Выявить условия и причины семантического развития слова.
2. Определить соотношение между исходным значением и этимоном.
3. Установить критерии, по которым выделяются христианские религионимы.
4. Рассмотреть основной источник религиозной лексики.
5. Определить место этимона в семантическом потенциале религионима.
6. Соотнести потенциал семантического развития с концептом.

К *основным методам и методикам исследования* относятся: методика дефиниционного и компонентного анализа, системно-структурный метод, сравнительно-исторический (сравнительно-сопоставительный) метод, методика валентностного анализа, лингвоконцептологический метод. Использование методики дефиниционного и компонентного анализа позволяет выделить в составе религионимов теологический компонент, являющийся их отличительной характеристикой, а также антропологический компонент, обеспечивающий их динамику. Применение системно-структурного метода обосновано объединением данных компонентов в теoантропологический макрокомпонент, выявлением динамических связей между исходными (константными) и вторичными (производными) значениями. Сравнительно-исторический метод используется для установления происхождения слов религиозной сферы, сравнения и сопоставления этимонов данных лексем, их производных значений; это обеспечивает возможность исследования общего семантического развития и частных семантических эволюций в латинском, английском, французском, итальянском и русском языках. Методика валентностного анализа применяется для исследования семантической сочетаемости христианских религионимов, позволяющей судить о различной продуктивности значений на материале словосочетаний, фразеологизмов и пословиц 5 языков. Лингвоконцептологический метод позволяет выявить когнитивные причины семантического развития, соотнести теoцентрическое ментальное пространство с соответствующей диахронической вербализацией и

сконструировать в этом аспекте нелинейно-полевую динамическую модель религионима. Исследование проводится в основном в рамках семантико-когнитивного подхода. Использование методов, возникших в различные исторические периоды, объясняется необходимостью комплексного подхода к проблеме исследования и полипарадигмальностью современной науки.

*Научная новизна* исследования заключается в введении понятий *коннотативная валютация* и *девалютация* значения, в определении места этимона в потенциале семантического развития лексемы в лингвоконцептологическом аспекте; в нелинейно-полевой модели семантического развития религионима в славянских, германских и романских языках; в построении ближайших и дальнейших семантических сфер функционирования теонима, библеизмов и церковной лексики; в выделении у религиозного концепта относительной константы и её вариантов (синхронем), которые реализуются (когнитивно-коммуникативно актуализируются) в динамике.

*На защиту выносятся следующие положения.*

1. Этимон является одним из фундаментальных компонентов исходного значения, а по отношению к концепту он оказывается одним из околоядерных вербализаторов. Поэтому в исходное значение входят несколько этимонов. Несовпадение этимона с ядром исходного значения приводит к ретроспективному семантическому развитию. Отсюда следует, что семантическое развитие – не линейный процесс, а динамическая система вербальной манифестации составляющих концептуального пространства.

2. В основе отдельно взятого религионима лежит теoантропологический макрокомпонент, концептуальное ядро которого представляет собой видовое понятие, сохраняющееся в течение многих веков и манифестирующееся в соответствующей семантической константе, которая оказывается относительной, а не абсолютной константой. Существующий постоянно или очень долгое время макроконцепт является сферообразующей константой, относительный вербальный инвариант которой представляет собой системообразующую семантическую константу (ССК).

3. Сферообразующая константа связывает близкие концепты, определяя их размеры и количество в соответствующем пространстве, а системообразующая семантическая константа обеспечивает лингводинамическую устойчивость христианских религионимов в диахроническом пространстве концептосферы.

4. Семантическое развитие ограничено динамической системой языка, функционирование которой зависит от диахронического пространства концептосферы.

5. Религиозная сфера является ментальным пространством, которое не детерминировано отдельно взятым языком, так как обладает концептуальной конвергентностью, надкультурной трансцендентностью, межкультурной имманентностью, лингвокультурной и семантической дивергентностью.

*Теоретической основой* реферируемой диссертации послужили исследования российских и зарубежных учёных, в числе которых Н.Ф. Алефиренко, Р.А. Будагов, Ю.Н. Варзонин, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Г. Гийом, В.П. Жуков, А.А. Залевская, А.А. Зализняк, Д.С. Лихачёв, М.М. Маковский, В. М. Мокиенко, Е.В. Падучева, Ю.С. Степанов, В. Stumpf.

*Теоретическая значимость* исследования определяется выявлением общих закономерностей в романо-германских и славянских языках на базе семантического развития христианской религиозной лексики, а также расширением понятийно-терминологического аппарата в области диахронической и коннотативной семантики, лексикологии, этимологии, фразеологии и когнитивной лингвистики.

*Практическая значимость* выполненной работы обусловлена возможностью применения результатов исследования для решения лингвистических и междисциплинарных задач. Совмещение филологических и богословских знаний в данном исследовании соответствует современному интегративному подходу в области образования и науки. Полученные результаты могут учитываться в преподавании лингвистических дисциплин (в частности, в лексикологии, семантике и фразеологии, лингвоконцептологии, теолингвистике, а также в курсах латинского, английского, французского, итальянского и русского языков) в светских и религиозных учебных заведениях, в практике перевода и лексикографии.

*Апробация работы* проходила на Всероссийской научной конференции «Скребневские чтения» (НГЛУ, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистика XXI века: традиции и перспективы» (ТвГУ, 2016), Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (ТвГУ, 2017), IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты» (ТвГУ, 2017), Международной научно-практической конференции «Экология души: славянская культура в современном мире» (ТвГУ, 2017).

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 статей общим объёмом 2 п.л. (три из них в изданиях, рекомендованных ВАК).

Структура работы обусловлена целью, задачами, гипотезой, объектом и предметом диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трёх глав с выводами, заключения и списка литературы (включающего 173 источника, к которым относятся труды российских и зарубежных исследователей, переводы Библии и словари).

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновываются актуальность исследования, выдвигается гипотеза, определяются цель и задачи работы, раскрываются её научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, методы анализа, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретическое осмысление семантического развития» формулируются понятия исходного значения и этимона, предлагается нелинейная модель семантического развития слова, указываются его внутриязыковые и экстралингвистические причины. Кроме того, в ней проводится критический анализ теорий, относящихся к проблемам, связанным с изменениями значений, указываются виды семантического развития слова.

Исходное значение не сводится к одному этимону, а составляет семантическое единство фундаментальных компонентов – разных первичных номинируемых фрагментов объекта [Алефиренко 2005: 134]. Оно существует уже достаточно долго, а производные значения появляются в определённый промежуток времени. Исходное значение панхронично только по отношению к производным значениям, поскольку оно также возникло в конкретный исторический период. Оно является совокупностью точек отсчёта семантического развития.

Этимоны характеризуют исходное значение с позиции действительности, указывая на те её фрагменты, которые способствуют быстрому формированию общедоступного целостного представления об именуемом объекте. Благодаря такому явлению существует возможность перевода слова с одного языка на другой.

Потенциал семантического развития определяется следующими внутриязыковыми принципами: принципом *относительного динамического равновесия* и *лингводинамической симметрии*. Суть принципа относительного динамического равновесия заключается в следующем: языковая система допускает возникновение одних значений, связанных с исходным, и блокирует те значения, которые приводят к разрушению номинативной целостности, вызванному чрезмерным доминированием периферийных сем над ядерной [Алефиренко 2009: 81–85]. С ним тесно связан принцип лингводинамической симметрии, который заключается в следующих положениях: (1) то, что в одном языке выражается одной лексемой (или семой), в другом – несколькими; (2) относительно небольшая скорость семантических изменений в одном языке компенсируется интенсивностью данных процессов в другом и наоборот [Маковский 1977: 55–70].

Из этих положений следует неравенство между скоростью семантического развития слова и мысли. Значение оказывается диахроническим «мостом» между мыслью и её *когнитивно-коммуникативной актуализацией*. В результате соотношение между мыслью и значением оказывается не синхроническим (одновременным), а диахроническим. Даже если между осознанием ситуации и её коммуникативной реализацией проходят всего лишь секунды, они позволяют говорить не об одновременности, а о *минимальном диахроническом расстоянии*. И до тех пор, пока мысль не будет когнитивно-коммуникативно актуализирована, она не повлияет на *семантический потенциал* лингвистической единицы. *Языковая семантизация* мысли не является *моментальной*. На её *продолжительность* влияет специфика конкретной лингводинамической микросистемы, к которой

относятся, в том числе, речевые особенности представителей определённой нации.

Попытки представить семантическое развитие слова в виде линейного процесса в лингвистике XIX, XX и отчасти XXI века создают почти искусственное противопоставление описания объяснению и наоборот. Постулируемая автономность семантики сводит значение к словоупотреблению. Те языковые явления, которые не соответствуют формальной логике, считаются случайными. Объяснение семантического развития исключительно экстралингвистическими феноменами приводит к тому, что почти все причины динамики значения объявляются не связанными с языком. Кроме того, они оказываются разрозненными и не позволяют увидеть системность в возникновении дополнительных значений. В качестве контраргумента приводится непоследовательность семантических процессов.

Понимание того, что причины семантического развития возникают на концептуальном уровне, проясняет ситуацию. Данный уровень порождает принципы, детерминирующие дальнейшие содержательные преобразования. В то же время лексемы, фразеологизмы, контексты, коммуникативные ситуации и различные внеязыковые явления оказываются необходимыми *условиями* существования значений как динамических смысловых элементов, а не способами их *порождения*. Даже если между порождением и преобразованиями значений трудно обнаружить последовательность и непрерывность, это говорит не об их случайности и моментальности, а о том, что семантические процессы – внешне дискретные *динамические вербализаторы* когнитивной деятельности человека, обладающей потенциальной внутренней континуальностью. Расширение человеческих знаний о мире, связанное с обнаружением новых признаков и свойств объектов познания, диахронически актуализируется в соответствующих лингводинамических единицах с помощью *разных вариантов* их семантического развития [Алефиренко 2005: 86]. Из сказанного следует принцип *необходимой взаимодополнительности*. Поэтому ни язык, ни разрозненные экстралингвистические феномены *сами по себе* значений не порождают [Evans 2006: 162].

К видам семантического развития относится метафоризация и метонимизация, конкатенация, иррадиация, генерализация (расширение значения) и специализация (сужение), десемантизация, семантическая редукция, семантическая деривация, семантическая дивергенция.

Полная десемантизация – достаточно редкое явление. Отдельные элементы фразеологизма не утрачивают полностью своего значения, несмотря на возникновение нового смысла, не сводимого к простой сумме семантических компонентов. Но в выделении других видов семантического развития ситуация осложняется нетерминологичностью некоторых понятий. К ним относятся улучшение и ухудшение значения слова [Блумфилд 1968: 467]. Применяя данные «термины» по отношению к семантике, придётся признать совершенствование и деградацию языка [Гумбольдт 1984: 221]. Традиционно

под ними понимают результаты изменения коннотативного компонента значения. Современные лингвисты утверждают, что изменению здесь подвергается не само значение слова, а социальная или эмоциональная оценка закреплённого за ним референта [Кабанова 2013: 72]. Однако некоторые словосочетания и фразеологизмы позволяют в этом усомниться. В качестве примера приведём выражение *сидеть Богородицей* «принимать позу, в которой невозможно ничего делать», «бездельничать» [Мокиенко 1973: 22, 26, 28]. Здесь видно, что данное значение приобретает вся фраза. В то же время именно социальная оценка значения слова *Богородица* (а не референта) в сочетании с глаголом *сидеть* оказывается одним из важных факторов, приводящим к возникновению противоположной интерпретации. Поэтому данные семантические процессы можно назвать коннотативной *валютацией* и *девалютацией* значения. Коннотативная девальютация – изменение социальной или эмоциональной оценки именно того значения, которое подверглось преобразованиям в окружении других языковых единиц в результате вербализации явления, считающегося негативным. Часто она оказывается тем отдалением от семантического ядра, которое приводит к возникновению противоположного значения. Обратный процесс является коннотативной валютацией.

Рассмотрение языка в качестве процесса или динамической системы не позволяет исключить явление ресемантизации (возврата к исходному значению). Ярким примером является этимологическая ресемантизация – вид семантического развития, при котором происходит временной возврат доминирующего значения к словообразовательному. Такой процесс возможен в случае несовпадения доминирующего значения с этимологическим. Чем больше разница между этими двумя значениями (чем длиннее связь между ними), тем легче заметить этимологическую ресемантизацию. В связи с этим возникает необходимость в формулировке двух понятий: *семантического архаизма* и *доминирующей архисемы*. В первом случае речь идёт об исходном словообразовательном значении, существующим сравнительно небольшой промежуток времени, а во втором – о *семантической константе*. Семантическая константа – исходное значение слова, существующее в течение веков и *формирующее* новые компоненты.

Внутриязыковая причина ресемантизации состоит в ограничении дериваций значений слова. Для этого существует механизм возврата к предыдущим значениям. Данный механизм препятствует разрушению диахронического тождества слова, а также не позволяет ему распасться на другие лингвистические единицы и выйти из употребления из-за исчерпания его семантического потенциала.

Во *второй главе* «Место христианских религионимов в динамической семантике» указывается теoантропологический макрокомпонент в качестве критерия, по которому выделяются христианские религионимы, указываются основные источники религиозной лексики – рукописи Библии, исследуется семантическое пространство религионима.

В работе упомянуты дискурсивный, системно-структурный, институциональный и концептуальный подходы к выделению религионимов. Отмечено, что институт религии возникает после осознания соответствующей необходимости, то есть после предварительной мыслительной деятельности. Поэтому выделение христианских религионимов, основанное *исключительно* на институциональном подходе, выглядит поверхностным, так как не всегда учитывается та содержательная (концептуальная) сторона, с которой наиболее тесно связаны соответствующие ей языковые единицы.

Исследование словарных дефиниций показывает, что в большинстве определений религионимов используется теологический и антропологический компоненты. Поэтому образуется *теоантропологический макрокомпонент*. Теоантропологический макрокомпонент – единство теологического и антропологического компонентов. Именно теологический компонент позволяет *охарактеризовать* религионим. Антропологический компонент обеспечивает *динамику* христианского религионима.

Поскольку именно семантика больше всего «погружена в жизнь», становится ясно, что теоантропологический макрокомпонент находится не столько на уровне интенционала, сколько экстенционала. Всё это указывает на *теонимический субъект коммуникации*, сакрализованные афоризмы которого становятся религионимами. Теологический компонент воспринимается через призму антропоморфного мировоззрения, в связи с чем в лингводинамической системе закрепляются не все высказывания, а только те, которые подвергаются осмыслению и обладают впоследствии *интерсубъективной значимостью*. Поэтому сфера сакрального основана не только на теоцентрическом мировоззрении в отрыве от антропоцентризма, но и на их синтезе – *теоантропокосмизме* [Маслова 2008: 19].

Значения религионимов оказываются подвижными даже в сакральном тексте. Особенно это становится заметным при несовпадении переводов. Подобные разночтения часто кажутся субъективными решениями переводчиков. Однако они обусловлены семантикой переводящего языка. Если в средневековых рукописях переводчики старались передать оригинал максимально точно, иногда буквально, то в более поздних и современных вариантах можно увидеть тенденцию к генерализации значения (например, *сыны Адама – сыны человеческие*) в целях упрощения, вызванную расширением читательского круга. Но генерализация – общий семантический процесс. Динамическая сущность семантической системы подтверждается и различными библейскими переводами.

Наличие семантического пространства рассматривается в диссертации в качестве основного внутриязыкового условия, обеспечивающего развитие (динамику) значений. Понимание того, что развитие значений слова не обязательно должно быть линейным и последовательным, позволяет выделить ближайшие и дальнейшие *семантические сферы функционирования* христианских религионимов. Семантическая сфера функционирования – совокупность смысловых полей, вербализующих соответствующий

тематический блок. *Ближайшая семантическая сфера функционирования* (далее – БССФ) лингвистической единицы – совокупность значений, которые чаще всего приобретает конкретный языковой элемент в определённых позициях. После установления БССФ ещё рано делать выводы о потенциальных семантических границах христианских религионимов. Это возможно после установления ДССФ (*дальнейших семантических сфер функционирования*). БССФ характеризуются универсальностью и относительной устойчивостью семантического развития в нескольких языках (не менее двух). БССФ – совокупность результатов *общего семантического развития*. ДССФ – совокупность результатов *частной семантической эволюции* (может ограничиваться одним или двумя языками). То окружение, в котором слово приобретает противоположные значения, называется *контрастивной семантической сферой функционирования* (далее – КССФ).

Исследование христианских религионимов выявило у них 32 БССФ, 28 ДССФ, 3 КССФ. БССФ теонима *Бог*: ЗАГРОБНЫЙ МИР (англ. *depart (go) to God*, фр. *comparaître devant Dieu*; ит. *lasciare / raccomandare / render l'anima a Dio*, рус. *отдать Богу душу* «отправиться к праотцам, покинуть этот бренный мир, испустить дух, быть при смерти, преставиться, умереть, скончаться»), ЗДОРОВЬЕ (англ. *God bless you*, фр. *Dieu vous assiste* «будьте здоровы!», рус. *Дал бы Бог здоровья, а дней много впереди*) [Кунин 1984: 322; Гак 2007: 213, 325; Черданцева 1982: 58, 59, 32, 95; Тихонов 2007: 74; Даль 1984: 220]; слова *дух*: НАСТРОЕНИЕ (англ. *high spirits*, фр. *disposition d' esprit* «настроение, умонастроение»; рус. *в духе* «в хорошем настроении»), ОБЩЕСТВЕННОСТЬ (англ. *public spirit* «служение общественным интересам, патриотизм», фр. *esprit public*, ит. *spirito pubblico* «общественное сознание, общественное мнение»), СВОБОДА (фр. *esprit fort*, ит. *spirito torte* «сильный духом человек», «вольнодумец, несуетный человек», «искренно верующий»; рус. *вольный дух*) [Кунин 1984: 707; Гак 2007: 404; Черданцева 1982: 917–918; Тихонов 2007: 73]; религионима *рай*: ИЛЛЮЗИЯ (англ. *a fool's paradise* «нереальный мир, мир иллюзий», «призрачное счастье», «блаженное наведение», фр. *les paradis artificiels* «искусственный рай»; ит. *giocarsi il paradiso* «вести беспутную жизнь, быть нераскаявшимся грешником»; рус. *По бороде хоть в рай, а по делам – ай-ай!*) [Кунин 1984: 563; Гак 2007: 752; Черданцева 1982: 719; Даль 1989: 187]; *ковчег*: ДОБРО, ВМЕСТИЛИЩЕ (ит. *mettere in arca* «копить, класть в кубышку»; рус. *Ноев ковчег* «большое количество людей или животных, собравшихся в одном месте») [Черданцева 1982: 65–66; Тихонов 2007: 172]; *праведник*: СПОКОЙСТВИЕ (фр. *dormir du sommeil du juste*, рус. *спать сном праведника*) [Гак 2007: 587; Тихонов 2007: 215]; *завет*: СОЕДИНЕНИЕ (англ. *the Holy Alliance*, фр. *la Sainte-Alliance* «Священный союз») [Кунин 1984: 43; Гак 2007: 35]; *вера*: ПРАВДА (лат. *bona fides*, англ. *good faith*, фр. *bonne foi*, ит. *la buona fede* «добросовестность», «искренность», «правдивость», рус. *верой и правдой служить* «честно, преданно») [Бабичев 2007: 103; Кунин 1984: 260; Гак 2007: 450; Черданцева 1982: 393; Тихонов 2007: 26]; *ангел*: ВНЕШНОСТЬ, ТИШИНА (фр. *un ange passe*, ит. *sta passando un angelo*, рус. *тихий ангел*

*пролетел*) [Гак 2005: 50; Черданцева 1982: 56; Даль 1989: 25]; *ад*: МУЧЕНИЕ (англ. *go through hell*, фр. *les tourments d'enfer*, ит. *avere l'inferno nell'anima* «испытывать сильнейшие душевные муки, сильно страдать, пойти на самые большие лишения, испытывать муки ада»), ЗЛОСТЬ (ит. *mettere l'inferno in corpo* «взвинтить, разозлить, заставить взбеситься»; рус. *исчадие ада*) [Кунин 1984: 382; Гак 2007: 382; Черданцева 1982: 508; Тихонов 2007: 10]; *Пасха*: ПРАЗДНИК (фр. *la semaine après Paques* «Светлая седмица», ит. *pasqua di serro* «Рождество», *pasqua di rose* «Троица»; рус. *Экая Пасха – шире Рождества*) [Гак 2007: 751; Черданцева 1982: 38; Даль 1989: 75]; *религия*: МОНАШЕСТВО (англ. *enter into religion*; фр. *entrer en religion* «постричься в монахи»), ПРИНЦИПЫ (англ. *make a religion of smth.*, фр. *se faire une religion* «считать что-л. своей священной обязанностью, целиком отдаваться чему-л., сделать культ из чего-л») [Кунин 1984: 627; Гак 2007: 905]; *демон*: ГЕНИАЛЬНОСТЬ (англ. *be a demon for work* «работать с азартом, с увлечением»; фр. *demon familier* «ангел-хранитель, добрый гений»), СТРАСТЬ (фр. *demon du midi*, рус. *седина в бороду, а бес в ребро* «запоздалая страсть»; ит. *avere il demonio in corpo* «быть непоседой, не находить себе места») [Кунин 1984: 207; Гак 2007: 298; Даль 1989: 230; Черданцева 1982: 302]; *дьявол*: НЕСЧАСТЬЕ (фр. *pauvre diable*, ит. *povero diavolo* «бедняк, бедняга»), РАССТОЯНИЕ (фр. *au diable vauvert*, ит. *al diavolo verde*, рус. *у чёрта на куличках* «где-то далеко») [Гак 2007: 323; Черданцева 1982: 310; Тихонов 2007: 310]; *аллилуйя*: ЛЕСТЬ (фр. *entonner l'alléluia*, рус. *петь аллилуйю* «непомерно восхвалять») [Гак 2007: 33; Виноградов 1999: 29]; *крещение*: ОГОНЬ (англ. *baptism of fire*, фр. *baptême du feu*, ит. *battesimo del fuoco* «крещение огнём, боевое крещение» рус. *Огненное крещение – искупление*), ВОДА (ит. *battesimo della linea*, *battesimo equatoriale*, рус. *праздник Нептуна* «пересечение экватора»), КРОВЬ (ит. *battesimo del sangue dei martiri cristiani*, рус. *кровавое крещение* «мученичество», «кровавая резня») [Кунин 1984: 65; Гак 2007: 97; Жуковская 2006: 49; Черданцева 1982: 109; Даль 1984: 32]; *Евангелие*: ИСТИНА (англ. *take smth. for gospel*, ит. *prendere qc. come Vangelo* «принимать что-либо на веру, принимать за истину», фр. *parole d'Évangile* «достоверный факт») [Кунин 1984: 328; Гак 2007: 414; Черданцева 1982: 1013]; *аббат*: РАДОСТЬ; *Библия*: КНИГА (фр. *papier bible* «бумага библьдрук, словарная бумага», рус. *Ваши слова – хоть в Библию, а наши и в татарские святцы не годятся*) [Гак 2007: 110; Гак 2005: 151; Черданцева 1982: 126; Даль 1984: 322]; *монах*: ДОЛЖНОСТЬ (лат. *cicullus non facit monachum*, англ. *the cowl does not make the monk*, фр. *l'habit ne fait pas le moine*, ит. *l'abito non fa il monaco*, рус. *не всяк монах, на ком клобук* «внешность обманчива») [Бабичев 1988: 920; Кунин 1984: 513; Гак 2007: 678; Черданцева 1982: 633; Даль 1989: 186]. БССФ ЧЕЛОВЕК является общей для религионимов Бог (лат. *Deus loci communis* «Бог общего места», англ. *God Almighty* «царь и бог», рус. *Человек – не Бог* [Бабичев 1988: 181; Кунин 1984: 322; Даль 1984: 238]), Адам (англ. *son of Adam*, фр. *filz d'Adam*, ит. *figlio d'Adamo* «сын Адама, мужчина» [Кунин 1984: 702; Гак 2007: 382; Черданцева 1982: 29]), ангел (англ. *entertain an angel unawares* «принимать

человека, не зная о его высоком положении, больших заслугах или достоинствах», фр. *être aux anges* «быть на седьмом небе»; ит. *fabbrica di angeli* «фабрика ангелов, абортарий» [Кунин 1984: 43; Гак 2005: 50; Черданцева 1982: 56]), а ЗНАНИЕ – для Бог (англ. *God knows, – I don't!* «Богу, может быть, известно, а мне нет!»; фр. *Dieu sait*, рус. *Бог весть, Бог знает, Богу известно* [Кунин 1984: 323; Даль 1984: 77]) и *требник* (фр. *il a mangé son bréviaire* «он на этом собаку съел»; ит. *essere come il piovano Arlotto che sapeva leggere solamente nel suo breviario / libro* «быть неграмотным») [Гак 2005: 160; Черданцева 1982: 70]. Общая для трёх религионимов БССФ ЧЕЛОВЕК подтверждает наличие антропологического компонента. ДССФ теонима Бог: НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ (рус. *Не Бог весть какой* «кто-то не очень значительный» [Тихонов 2007: 18]); слова дух: УМ и ГЛУПОСТЬ (фр. *esprit éclairé* «светлый ум», ит. *bello spirito* «дурак»), ИНТЕНСИВНОСТЬ (рус. *бежать во весь дух*) [Гак 2007: 404; Черданцева 1982: 917–918; Тихонов 2007:74]; религионима рай: ФИНАНСЫ (фр. *paradis fiscal* «налоговый рай»), РАСТЕНИЯ (фр. *pommier de paradis* «райка»), УПОРСТВО (ит. *entrare in paradiso a discetto dei santi* «добиться своего любыми средствами»), УВЛЕЧЕНИЕ (ит. *fare di qc suo paradiso* «увлечься чем-л»), ПОХВАЛА (ит. *mettere qc in paradiso* «превозносить что л. до небес, расхваливать, возвеличивать»), СЧАСТЬЕ (ит. *sentirsi in paradiso* «чувствовать себя как в раю, на верху блаженства»), НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ (ит. *stare in paradiso a dispetto dei santi* «быть нежелательным незваным гостем») [Кунин 1984: 563; Гак 2007: 752; Черданцева 1982: 719]; Адам: ЗЕМЛЯ; ковчег: СТРАННОСТЬ, ЗАНУДСТВО (фр. *fender l'arche* «надоедать кому-либо» [Гак 2007: 61]); завет: РОДСТВО (фр. *faire alliance* «породниться») [Гак 2007: 35]; вера: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (фр. *la foi des traités* «соблюдение договоров» [Гак 2007: 450]); обет: ПОЖЕЛАНИЕ, ОЦЕНКА (ит. *a pieni voti* «с отличными отметками» [Черданцева 1982: 1052]); ад: ЗАМКНУТОСТЬ (фр. *enfer* «секретный, закрытый фонд в библиотеке» [Гак 2007: 382]); Пасха: РАДОСТЬ (ит. *allegro come una pasqua* «рад-радёшенек, весел как король» [Черданцева 1982: 38]); демон: БЕСПОКОЙСТВО (ит. *avere il demonio in corpo* «быть непоседой, не находить себе места» [Черданцева 1982: 302]); аллилуйя: ДОЛГОЕ ОЖИДАНИЕ (ит. *fino al giorno dell'alleluia* «до (дня) страшного суда, до второго пришествия»), СТАРОСТЬ (ит. *vecchio come l'alleluia* «старый как мир») [Черданцева 1982: 38, 1015]; Евангелие: АПОЛОГИЯ (англ. *a hot gosseller* «красноречивый бродячий проповедник», «горячий защитник, страстный приверженец») [Кунин 1984: 328]; аббат: ВЕСЕЛИЕ (англ. *the Abbot of Unreason* «аббат-гуляка») [Кунин 1984: 26]. Общей ДССФ для религионимов ангел и рай является СМЕРТЬ (ит. *andare in paradiso* «отправиться в рай, умереть») [Кунин 1984: 43; Черданцева 1982: 719]. К КССФ относится ДОБРО, ЗЛО, ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА: рус. *Гребень не Бог, а рубаху даём* (вторая глава, с.76), англ. *that serves God for money will serve the devil for better wages* («тот, кто служит Богу за деньги, будет служить и дьяволу, если дьявол заплатит больше»), фр. *donner une chandelle a Dieu et une au diable*, ит. *accendere una candela a Dio e una al diavolo* (буквально: «поставить одну

свечу Богу, а другую – дьяволу»), рус. *ни Богу свечка, ни чёрту кочерга* «посредственный, нередко непригодный к делу человек» (третья глава, с.112) [Даль 1984: 213, 106, 16; Кунин 1984: 324; Черданцева 1982: 176; Мюллер 2003: 95].

Те выражения, которые имеют сходство по смыслу с цитатами Священного Писания, называются библейскими фразеологическими синонимами (БФС): англ. *when Adam delved and Eve span who was then, a (the) gentleman?* «когда пахал Адам и пряла Ева, где родословное тогда стояло древо?» (о человеке, который гордится своим происхождением). Данный фразеологизм восходит к библейской цитате [Иов 38: 4]: «*Where was thou when I laid the foundations of the earth? declare, if thou hast understanding*» / «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь» [The Authorized King James Bible 1611: 643; Библия 2008: 521]. Связь семантического развития религионимов с Библией обеспечивает их устойчивость.

Семантическое развитие одного религионима может передаваться с помощью значений других религионимов, например, ит. *sicuro come sull'altare* «как у Христа за пазухой, в полной безопасности». В таких случаях расхождение между исходным и производным значениями является минимальным.

Генерализация подтверждается следующим итальянским выражением *passare dall'altare alla polvere* (буквально: «перейти от алтаря к праху») «спуститься с неба на землю», а метафоризация и метонимизация – русской фразой *хоть святых выноси* и французским фразеологизмом *recevoir la barrette* (буквально: «получить кардинальскую шапку») «стать кардиналом» [Черданцева 1982: 39–40; Алефиренко 2009: 18–19; Гак 2007: 100]. Другие примеры генерализации обнаружены в БССФ КНИГА.

Семантическая деривация (переход) демонстрируется такими случаями: лат. *angelus* «знамя» (*vexillum*), фр. *enfer* «секретный, закрытый фонд (в библиотеке)» [D'Arnis 1858: 156; Гак 2007: 382].

Примером десемантизации выступает итальянская фраза *essere quanti le litanie de' Santi* «быть очень многочисленным» (буквально: «как литании святым») [Гак 2007: 614; Черданцева 1982: 547]. В этом случае она не совпадает с девальвацией из-за религионима *Santi*. Остальные примеры десемантизации указаны в БССФ ЗНАНИЕ и ДССФ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ. Семантическая редукция обнаружена в следующем выражении: ит. *scoprire un altare per ricoprirne un altro* (буквально: «раскрыть один алтарь, чтобы покрыть другой») «найти одно, потеряв другое; сделать одно за счёт другого».

Яркие примеры коннотативной валютации: англ. *be a demon for work* «работать с азартом, с увлечением»; фр. *demon familier* «ангел-хранитель, добрый гений» [Кунин 1984: 207; Гак 2007: 298].

Часто встречающаяся и ярко выраженная коннотативная девальвация религионимов называется десакрализацией. Разница между десакрализацией, десемантизацией и коннотативной девальвацией состоит не только в тематике (в этом отличие десакрализации от десемантизации), но и в соотношении

языковых факторов с экстралингвистическими. Если десемантизация во многом связана с утратой внутриязыковой значимости элементов, а десакрализация часто обусловлена экстралингвистическими явлениями, то коннотативная девальютация почти в равной степени зависит от всех вышеперечисленных факторов. Коннотативная девальютация, которая является вариантом семантического развития, приводящим к десакрализации религионимов, подтверждается следующими примерами (помимо указанного в первой главе): англ. *holier than thou* «лицемерный, ханжеский, фарисейский; высокомерный, самодовольный»; фр. *petit saint de bois* (буквально: «маленький святой из дерева») «святоша»; рус. *Тридцать рублей злата, оставайся место свято* (о Иуде); фр. *donner la bénédiction avec ses pieds* (буквально: «дать благословение ногами»), ит. *dare la benedizione con le calcagna* «качаться на виселице» [Кунин 1984: 391; Гак 2005: 143; Черданцева 1982: 119; Даль 1984: 32].

В качестве примеров этимологической ресемантизации можно привести следующие выражения: лат. *Dominus litis* «Хозяин спора», англ. *the angel of death*, фр. *ange exterminateur* «ангел смерти», рус. *И согрешивши свят* [Бабичев 2007: 953; Кунин 1984: 43; Гак 2005: 50; Даль 1984: 32].

Прецедентные имена подвергаются деонимизации: *Помер Адам – ни Богу, ни нам, ни душа на небо, ни кости в землю* «разбитый горшок» [Даль 1998: 13]. Деонимизация христианских религионимов бывает двух видов: 1) деонимизация в пределах антропологического компонента; 2) деонимизация как проявление деантропологизации. Два главных условия деантропологизации религионима: 1) метафоризация и метонимизация (*святой – икона святого*); 2) этимологическая ресемантизация (*Адам – глина*). Из этого следует, что этимологическая ресемантизация прецедентных имён часто приводит к деантропологизации, уравнивая десемантизацию в пределах антропологического компонента.

Существование косвенной номинации вызвано тем, что в прямой номинации образуется *девалютативный элемент*, проявляющийся в определённых ситуациях. Как только данный элемент начинает проявляться, он сразу же переходит в косвенную номинацию, приводя к возникновению противоположного значения в прямой номинации. В результате этого перехода семантическое развитие слова уже не исчерпывается единственным конечным элементом – противоположным значением [Гак 1998: 325].

Возникновение фразеологизмов объясняется появлением новых семантических компонентов, являющихся выражением отражённых в человеческом сознании (и подсознании) событий [Алефиренко 2005: 86]. Если событие, пройдя через человеческое сознание, становится прецедентной ситуацией, оно вносит в язык новый семантический компонент. Данный компонент закрепляется в соответствующих формах (словах, словосочетаниях, фразеологизмах, пословицах). Если же произошедшее позднее другое событие не влияет на язык, то его семантический компонент тождественен значению предыдущего события. В результате отпадает необходимость в его языковой фиксации.

В *третьей главе* «Вербализация диахронического пространства религиозной концептосферы» указывается зависимость потенциала семантического развития религионима от диахронического поля концепта. В этом поле выделяется относительная константа в качестве ментального инварианта и её варианты – синхронемы, благодаря которым возможно существование вторичных значений. Кроме того, в ней подчёркивается интернациональность и межкультурность религиозной концептосферы.

Исследование семантического развития религионимов приводит к выводам о том, что у концепта (лингвоконструкта) есть диахроническое макрополе, объединяющее все существующие у него временные микрополя и неподвижное вневременное ядро – *относительную константу* [Алефиренко 2005: 145; Соколов 2008: 114; Степанов 1997: 76]. Существующий в течение определённого времени концептуальный элемент, зафиксированный в семантике нескольких языков, называется *синхронемой*. Синхронема выявляется через установление семантического единства слова именно в нескольких языках конкретного периода времени. Наличие подвижных *синхронем*, скорость которых зависит от длины динамических связей в *диахроническом поле* концепта, приводит к семантическому развитию слова.

Количество синхронем и их движение предопределено внутриконтентуальной программой. Поэтому семантическое развитие определённой лингвистической единицы – следствие реализации внутриконтентуальной программы во временном поле [Леонтьев 2003: 114; Алефиренко 2005: 145].

В разных языках динамические связи деривационного, лексико-фразеологического и паремиологического полей с номинативным сохраняются, несмотря на тысячелетние периоды. Различные элементы диахронического поля религиозного концепта (синхронемы) могут изменять длину связи с его центром. Тем не менее, они продолжают оставаться в границах диахронического поля. Поэтому семантическое развитие слова, которое препятствует быстрому исчерпанию языкового потенциала, зависит от размеров диахронического поля концепта [Маковский 1977: 55–70; Алефиренко 2005: 145].

Семантический потенциал слова с его фразеомобразующей и тропеической продуктивностью не превышает размеров диахронического поля концепта. Как только потенциал семантического развития перестаёт соответствовать диахроническому полю концепта, такое слово имеет тенденцию к сужению в употреблении, так как передаёт лишь часть ментальной единицы [Болдырев 2001: 26].

Слово приобретает противоположное значение из-за того, что интерпретатор успевает осмыслить не всё пространство концепта вместе с его ядром, а только наиболее понятный для него фрагмент, в связи с чем восприятие значения сталкивается с мыслью, и образуется контрастивное концептуальное поле с соответствующей программой – *контрастемой*, функционирование которой подчинено относительной константе [Эко 2006: 46;

Лихачёв 1997: 22; Соколов 2008: 113]. Но интерпретационное поле не позволяет контрастеме доминировать в диахроническом поле концепта. В связи с этим образуются фразеологизмы и пословицы.

Наличие фразеологизмов, среди которых есть те, где трудно обнаружить семантическое развитие, позволяет судить о размерах концепта. Размеры концепта – это его когнитивная база. Вербализация концепта зависит от его размеров. Но она не всегда приводит к семантическому развитию. В качестве примера можно привести пословицу *Человек предполагает, а Бог располагает* [Листрова-Правда 2001: 94–96]. Здесь видно, что даже паремиологическое поле содержит околядерные элементы, вербализация которых не позволяет обнаружить семантических изменений.

Христианизация ускорила процесс вербализации религиозного концепта. До христианизации ядро религиозного концепта не было таким доступным широким массам, как после, из-за слабой вербализации. Поэтому по отношению к религиозному концепту выделяются два типа вербализации: (1) *слабая*: от периферии к ядру (на уровне значений происходит семантическая конвергенция этимонов); (2) *сильная*: от ядра к периферии (семантизация / сакрализация, семантическая дивергенция, переинтерпретация, десемантизация / десакрализация, ресемантизация / ресакрализация).

Именно сильная вербализация концепта позволяет лучше проследить семантическое развитие лексемы, так как происходит концентрация внимания на ядре концепта, чётко отличающая его от периферии. При слабой вербализации семантическое развитие практически не поддаётся наблюдению, поскольку совсем не ясно, где находится его исходный пункт. Это происходит из-за того, что отправная точка семантического развития представляет собой несколько пунктов с труднодоступной *локализацией*.

Религиозное сознание не относится к замкнутым системам и касается разных сфер жизни. Это объясняется наличием соответствующих концептуальных связей (*узловых синхронем*). Так, семантическая сочетаемость теонима *Бог* вербализует связь данного концепта с ВЕЧНОСТЬЮ, ЖИЗНЬЮ, ЧЕЛОВЕКОМ, ЗНАНИЕМ. Наличие у концепта БОГ большого количества словосочетаний и фразеологизмов, обладающих относительной устойчивостью, подтверждает существование *сферообразующей концептуальной константы* и ССК. Поэтому религия, которая является формой существования теоцентрического мировоззрения, обладающей *идеологической системностью*, находится на интернациональном и на метакультурном (макрокультурном, межкультурном) уровне человеческой цивилизации [Варзонин 2001: 243; Мечковская 1998: 17]. Таким образом, разница между языками находится не столько на концептуальном уровне, сколько на семантическом.

Метакультурные религиозные концепты в языковом плане имеют нескольких этимонов. Семантическая конвергенция этимонов происходит в том случае, когда они вербализуют один и тот же концепт в разных языках. Семантическая конвергенция этимонов является следствием их концептуальной *конвергентности*. В противном случае, например, в итальянском языке

выражение *grazia di Dio* не приобретало бы значение «изобилие, богатство», соотносимое с этимоном «Податель блага» [Черданцева 1982: 315]. Кроме того, существовала бы непереводаемость слов *Deus/Бог*, поскольку разные этимоны вербализовали бы различные концепты. Наличие у концепта нескольких этимонов указывает на высокую степень его вербализации. А это объясняется лингвокультурными, металингвокультурными и метакультурными (макрокультурными и межкультурными) причинами, которые находятся и во внеязыковой плоскости. Поэтому по отношению к этимону следуют такие выводы: (1) этимон входит в состав исходного значения, но не концептуального ядра; (2) у концептов этимон занимает *околоядерное* место, ограничивая семантическую деривацию соответствующих языковых единиц; (3) нет прямой связи между концептуальным ядром и *отдельно взятым* этимоном; (4) этимон является только *одним из околоядерных вербализаторов* концепта. Семантический архаизм используется в том случае, когда он вербализует околоядерный элемент в диахроническом пространстве религиозной концептосферы.

Многовековая понятийная несовместимость – граница диахронического поля концепта. Концептуальную несовместимость можно выявить путём обнаружения лексической несочетаемости. Для начала надо проанализировать этимологические, тематические, толковые, фразеологические и ассоциативные словари разных языков. Путём исследования этимонов, дефиниций, фразеологизмов и ассоциативных полей, в которых используется лексема, можно определить её семантический потенциал. Отсутствие лексической сочетаемости – граница семантического потенциала. Если фразеологизм, в котором используется христианский религиозизм, при замене компонента «теряет смысл», то есть его нет во многих словарях, тогда речь идёт о лексической несочетаемости и о границах семантического потенциала. А это наводит на мысль о существовании концептуальной несовместимости. Она является «пределом» религиозной концептосферы. Но с уверенностью можно говорить о *потенциальной концептуальной несовместимости*. А это обязывает ввести понятие *диахронические горизонты* религиозной концептосферы, а не границы.

В *Заключении* обобщаются результаты выполненной работы, формулируются выводы по теме диссертации, прогнозируются возможные перспективы дальнейшего исследования. В результате исследования указано 6 условий и 16 общих причин семантического развития христианской религиозной лексики. К условиям относятся: употребление, контекстуальное окружение, социолингвистические явления (переход слова из более широкой социальной группы в более узкую и наоборот), интенсивность языковых процессов, разные внутренние формы (позволяющие говорить о межъязыковой дивергенции и влияющие на вариативность переводческих эквивалентов), наличие необходимого семантического пространства. Упомянуты следующие причины семантического развития: экстралингвистические: деятельность человека (в том числе мыслительная), исторические события, табу;

внутриязыковые: принцип экономии языковых средств, изменение значимости лингвистической единицы, наличие динамических связей между планом содержания и планом выражения, особенности языкового отражения действительности, деривационный фактор, эллипсис, дифференциация синонимов, лингвистическая аналогия, постоянный контекст (первая глава), косвенная номинация (вторая глава); когнитивные: расширение человеческих знаний о мире (первая глава), наличие подвижных синхронем в диахроническом поле концепта, субъективная противоречивость религиозной концептосферы (третья глава).

Дальнейшие исследования связаны с расширением языкового материала, а также с подробным изучением семантической несочетаемости и потенциальной концептуальной несовместимости.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

#### Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Рыжков Д.И. Роль латыни в проникновении библеизмов в европейские языки (на материале английского, французского, итальянского языков) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 345–348.

2. Рыжков Д.И. Диахроническое поле религиозного концепта (на материале латинского, английского, французского, итальянского, русского языков) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3. С. 333–336.

3. Рыжков Д.И. Проблема причинности семантического развития слова // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск, 2016. № 4. С. 109–113.

#### Другие публикации

4. Рыжков Д.И. Проблема исходного значения слова как отправной точки его семантического развития (на материале латинского, английского, французского, итальянского, русского языков) // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: сб. материалов Всероссийск. науч. конф. «Скребневские чтения». Н. Новгород, 2016. С. 155–159.

5. Рыжков Д.И. В поисках универсального определения религиозного дискурса // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. Вып. 36. С. 195–199.

6. Рыжков Д.И., Варзонин Ю.Н. Семантические границы христианских религионимов (на материале фразеологизмов английского, французского, итальянского, русского языков) // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. Тверь, 2017. С. 219–221.

7. Рыжков Д.И. Место этимона в семантическом потенциале слова (на материале христианских религионимов в латинском, английском, французском, итальянском, русском языках) // «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты»: сб. материалов Всероссийск. науч. конф. [Электронный ресурс] / URL: [http://rgf.tversu.ru/sites/default/files/doc/files/Ryzhkov\\_DI\\_2017.pdf](http://rgf.tversu.ru/sites/default/files/doc/files/Ryzhkov_DI_2017.pdf)

